

УДК 343.12
URL: <http://hdl.handle.net/11435/2100>

Колесников М. В.
С. 240–247.

М. В. КОЛЕСНИКОВ,

начальник курса (по очной форме обучения)

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России,
г. Владивосток, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Цель: определить место домашнего ареста в системе мер пресечения и выявить основные проблемы уголовно-процессуальной регламентации, препятствующие его широкому применению при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства.

Методы: диалектический подход к анализу социальных явлений, позволяющий рассмотреть их в статическом и динамическом аспектах, а также эволюционно-синергетическая парадигма, предоставляющая возможность исследовать рассматриваемые явления с учетом системных, субординационных и координационных связей внутри системы. Диалектический подход и эволюционно-синергетическая парадигма определили выбор конкретных методов исследования: исторического, сравнительно-правового (компаративного), формально-юридического, статистического.

Результаты: проблемы применения домашнего ареста сгруппированы автором в зависимости от структуры положений ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса России. В первую группу отнесены определение места нахождения обвиняемого (подозреваемого) под домашним арестом и объема возлагаемых правоограничений. Во вторую – установление срока домашнего ареста и последующего его продления, либо изменение меры пресечения. В третью – определение круга лиц, к которым применение домашнего ареста будет оптимальной мерой пресечения. По результатам исследования внесены предложения об изменении действующей редакции ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса России.

Научная новизна: проведено комплексное исследование современного состояния нормативно-правовой регламентации домашнего ареста в контексте его практического применения.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности мер пресечения, связанных с ограничением личной свободы обвиняемого.

Ключевые слова: уголовный процесс; досудебное производство по уголовному делу; суд; меры пресечения; домашний арест; изоляция; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; Европейский Суд по правам человека.

Введение

Процессуальный институт мер пресечения дополнен в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ¹ такой позицией, как домашний арест. В УПК РСФСР 1960 г. эта мера пресечения отсутствовала, однако в дореволюционный и частично в советский период домашний арест был предусмотрен в уголовно-процессуальном законе (ст. 416 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., ст. 160 УПК РСФСР 1922 г., ст. 157 УПК РСФСР 1923 г.). Домашний арест ограниченно применялся на практике по делам, возбужденным в отношении должностных лиц, либо в отношении граждан, которые не могли

быть заключены под стражу по состоянию здоровья. Высокой распространенности его применения не способствовали имевшиеся в тот период времени слабые возможности контроля за соблюдением обвиняемым условий домашнего ареста. На это обращали внимание российские ученые-процессуалисты [1, с. 324-341; 2, с. 372; 3, с. 314]. В законодательстве РСФСР подчеркивалась необходимость применения домашнего ареста как альтернативы содержанию под стражей (лишение свободы в виде изоляции на дому), тогда как дореволюционное российское законодательство видело в нем, скорее, превентивную меру, обеспечивающую внесение залога или поручительства за обвиняемого. В период действия УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. применение домашнего ареста было сведено к минимуму, что и послужило условием для его исключения из перечня мер пресечения при принятии УПК РСФСР 1960 г. Возврат домашнего ареста в систему мер пре-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ от 18.12.2001 (принят Гос. Думой 22.11.2001) (по сост. на 31.12.2014) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

сечения был обоснован в 1990-х гг. при разработке нового уголовно-процессуального законодательства, в основе которого лежала концепция верховенства права и обеспечения судебной защиты личной неприкосновенности. Положения о применении домашнего ареста вступили в силу с 1 июля 2002 г. одновременно с большинством норм нового УПК РФ. За период его действия была создана практика применения этой меры пресечения, не получившая однозначного научного осмысления, но исследованная на диссертационном [4, 5, 6, 7] и монографическом [8, 9] уровне. По действующей редакции ст. 107–108 УПК РФ домашний арест превратился в полноценную альтернативу заключения под стражу, доказав тем самым свою эффективность при использовании по делам о преступлениях различной степени общественной опасности. Достаточно интересен и опыт ряда стран ближнего зарубежья, уголовно-процессуальное законодательство которых содержит положения о домашнем аресте, а также научные исследования, проведенные в этих странах [10, с. 46-51; 11, с. 80–86]. Вышеизложенное обуславливает актуальность выбранной темы исследования. Целью исследования является определение места домашнего ареста в системе мер пресечения и выявление основных проблем уголовно-процессуальной регламентации, препятствующих его широкому применению при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства.

Диалектический подход и эволюционно-синергетическая парадигма обуславливают выбор конкретных методов исследования: исторического, сравнительно-правового (компаративного), формально-юридического, статистического.

Практика применения домашнего ареста изначально уступала степени распространенности других мер пресечения: так, в период с 2002 по 2005 гг. судами России было удовлетворено 403 ходатайства об избрании этой меры пресечения, в 2007–2009 гг. – 454 ходатайства, в 2010 г. – 668, в 2011 г. – 1345, в 2012 г. – 1705, в 2013 г. – 2683, в первом полугодии 2014 г. – 1751. Для сравнения, только в 2002 г. в суд направлялось более 228 тысяч ходатайств о применении заключения под стражу, а в первом полугодии 2014 г. этот показатель составил свыше 70 тысяч². Таким образом, на фоне

трехразового снижения количества ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу можно отметить тенденцию к многократному увеличению случаев применения второй по степени строгости меры пресечения – домашнего ареста. Если снижение числа случаев заключения под стражу объясняется уменьшением числа зарегистрированных преступлений, то рост применения домашнего ареста связан с общей либерализацией уголовного закона и порядка его применения, провозглашенной и реализованной в период 2009–2011 гг.

Результаты исследования

На расширение применения домашнего ареста кардинально повлияли изменения, внесенные в ст. 107 УПК РФ Федеральным законом № 420-ФЗ от 07.12.2011. Изначально сущность домашнего ареста рассматривалась законодателем как ограничение свободы передвижения обвиняемого (подозреваемого) и возложение запретов общаться с определенными лицами, отправлять и получать корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи. Основания для избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения были приравнены к основаниям для избрания заключения под стражу. Общим являлся и порядок избрания этих мер пресечения. В декабре 2011 г. положения о домашнем аресте были значительно усовершенствованы. Внесенные изменения можно систематизировать следующим образом. Во-первых, было дано развернутое определение данной меры пресечения и установлен четкий перечень ограничений и запретов, режим полной или частичной изоляции от общества, срок, на который избирается домашний арест, и порядок его продления, во-вторых, был определен орган, контролирующий поведение обвиняемого (подозреваемого) при нахождении под домашним арестом, в-третьих, предусмотрены основания для изменения этой меры пресечения на залог, а также установлен круг лиц, для которых домашний арест выступает самой строгой мерой пресечения (лица, обвиняющиеся в совершении ряда преступлений в сфере предпринимательской деятельности).

Сущность домашнего ареста серьезно ограничивает пределы личной свободы обвиняемого (подозреваемого) путем помещения его в условия полной или частичной изоляции по месту его жительства. Изоляция может быть дополнена особыми запретами, ограничивающими возможности общения с определенными лицами, отправку и получение корреспонденции, использование средств связи и ресурсов

² Оперативные статистические сведения о работе федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdpr.ru/index.php?id=112&pg=0> (дата обращения 21.01.2015).

сети Интернет. Современные технические средства системы электронного мониторинга подконтрольных лиц гарантируют оперативное получение информации о нарушении условий домашнего ареста. Более того, их использование позволяет сделать вывод о том, что при нарушении этих условий возможности по пресечению неправомерного поведения реализуются более быстро, чем, например, при нарушении подписки о невыезде, когда местонахождение обвиняемого (подозреваемого) не может быть быстро установлено. Введение указанных правил получило научное одобрение [12, с. 45–51]. Однако в юридической литературе высказано мнение о том, что практика применения домашнего ареста отражает формирование новой классовой уголовной политики по созданию «уголовно-процессуальных привилегий для буржуазии и чиновничества» [13, с. 100–118; 14, с. 5]. Указанная позиция в значительной степени основана на негативном истолковании применения домашнего ареста к лицам, обвиняемым по делам, имеющим высокий общественный резонанс (дело «Оборонсервиса», дело Навального и др.). Однако ее нельзя признать правильной. Применение домашнего ареста полностью отвечает назначению уголовного судопроизводства. Запрет применения заключения под стражу по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательства, был установлен во многом потому, что эти преступления причиняют только материальный ущерб (причем, как правило, государству, а не частным лицам), а обвиняемые в их совершении не заинтересованы в том, чтобы скрыться от следствия или воспрепятствовать установлению истины по делу. Чрезмерное применение заключения под стражу признано структурной проблемой российского уголовного судопроизводства в пилотном постановлении Европейского суда по правам человека от 10.01.2012 по делу «Ананьев и другие против России». При таких обстоятельствах расширение применения домашнего ареста будет способствовать не только либерализации правосудия, но и усилению начал справедливости, индивидуальному подходу к лицам, не нуждающимся в строгой изоляции от общества.

Правовые положения о домашнем аресте несколько раз привлекали внимание высших судебных инстанций. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29.11.2009 и № 41 от 19.12.2013 сняли ряд дискуссионных вопросов о применении этой меры пресечения, но не все. Нерешенным, например, остался вопрос об определении видов нарушений условий домашнего ареста, которые могут или не

могут повлечь за собой его изменение на заключение под стражу. Не получила развития правовая позиция, сформулированная Пленумом Верховного суда РФ о том, что домашний арест может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников судебного разбирательства или по инициативе суда³. В действующем постановлении № 41 от 19.12.2013 не решен вопрос об обязательности предоставления обвиняемому (подозреваемому) прогулок, он оставлен на усмотрение суда⁴. Конституционный суд РФ дважды проверял конституционность положений ст. 107 УПК РФ и констатировал необходимость обеспечения гарантий неприкосновенности депутатов Государственной Думы РФ и членов Совета Федерации РФ при его применении (Постановление № 13-П от 29.06.2004), а также необходимость конкретизации федеральным законодателем срока, на который избирается данная мера пресечения (Постановление № 27-П от 06.12.2011).

Проблемы применения домашнего ареста могут быть сгруппированы в зависимости от структуры положений ст. 107 УПК РФ. В первую группу необходимо отнести определение места нахождения обвиняемого (подозреваемого) под домашним арестом и объема возлагаемых правоограничений. Во вторую – установление срока домашнего ареста и последующего его продления, либо изменение меры пресечения. В третью – определение круга лиц, к которым применение домашнего ареста будет оптимальной мерой пресечения.

Определение места нахождения обвиняемого при избрании ему домашнего ареста в качестве меры пресечения сводится к толкованию судом положений ч. 1 ст. 107 УПК РФ о жилом помещении, в котором обвиняемый проживает в качестве собственника, нанимателя или на иных законных основаниях. Из смысла п. 38 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 41 от 19.12.2013 следует, что жилое помещение может представлять из себя как индивидуальный жилой дом, так и квартиру, либо иное помещение, входящее в жилищный фонд и используемое для временного

³ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29.10.2009 (утратило силу) // Российская газета. 2009. 11 ноября.

⁴ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19.12.2013 // Российская газета. 2013. 27 декабря.

или постоянного проживания, либо не входящее в жилищный фонд, но используемое в этих целях. В качестве примера Пленум Верховного суда РФ приводит дачи, а в случае госпитализации обвиняемого – лечебные учреждения. Однако за рамками этого толкования остались, например, гостиничные номера и общежития, отвечающие критерию использования в целях временного проживания. Мнения ученых в данном случае отражают два подхода. Широкий подход предполагает определение места содержания под домашним арестом в любом помещении, в котором лицо проживает на момент избрания меры пресечения [15, с. 419]. Более узкий подход основан на возможности обеспечения контроля за соблюдением условий домашнего ареста, поэтому не допускает применение этой меры пресечения в общежитиях и других жилых объектах, где такой контроль затруднителен [16, с. 129–132]. Полностью решить проблему определения места содержания под домашним арестом можно двумя способами. Во-первых, установить круг лиц, к которым эта мера не может применяться, отнести к ним граждан РФ, иностранцев и лиц без гражданства, не имеющих постоянного места жительства в районе производства предварительного расследования. Во-вторых, для всех остальных лиц устанавливать содержание под домашним арестом в жилом помещении, в котором в момент избрания меры пресечения обвиняемый фактически проживает, при отсутствии к этому объективных препятствий (например, при аренде жилья арендодатель может возражать против проживания лица, находящегося под домашним арестом). В таких случаях при невозможности избрания места домашнего ареста следует избирать иную меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества (залог или личное поручительство).

Объем правоограничений, которые могут быть возложены на обвиняемого при избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста, связан, во-первых, с установлением полной или частичной изоляции, а во-вторых, с положениями ч. 7 ст. 107 УПК РФ. Пленум Верховного суда РФ рекомендует перечислять случаи, когда обвиняемый (подозреваемый) может покидать жилое помещение, детализировать запреты, установленные в ч. 4 ст. 107 УПК РФ (персонифицировать круг лиц, с которыми запрещено общаться, перечислять случаи разрешенного использования средств связи и ресурсов Интернет). Изученные при подготовке настоящей статьи постановления об избрании мерой пресечения домашнего ареста позволяют сделать вывод о том, что суды не в полном объеме следуют

рекомендациям Пленума Верховного суда РФ. Так, только 35 % постановлений содержали указание о разрешении обвиняемому прогулок и только 7 % – указание о конкретных лицах, с которыми обвиняемому запрещено общаться. В большинстве случаев суды используют формулировку «со всеми участниками уголовного судопроизводства по делу», «со всеми должностными лицами, работающими совместно с обвиняемым», «с кем-либо, кроме представителей органов следствия и адвокатов». В научной литературе высказаны мнения о том, что современный уровень развития электронных технологий не позволяет контролировать полное исполнение запрета, особенно в части использования средств связи и сети Интернет [17, с. 34–41; 18, с. 126–128]. Однако такая позиция носит дискуссионный характер. Действительно, наличие у обвиняемого электронных устройств, о которых не известно контролирующим органам, может стать условием нарушения возложенных ограничений, хотя, как известно, что в следственных изоляторах доступ к таким устройствам давно стал частью коррупционных проявлений. Эта проблема все еще далека от благополучного разрешения. Очевидно, что лицо, подвергнутое домашнему аресту, представляет намного меньшую опасность, чем следственно-арестованные, содержащиеся под стражей. Отчасти гарантировать соблюдение запрета на пользование электронными устройствами и средствами связи может установление видеонаблюдения за жилым помещением, либо проведение профилактических проверок по месту жительства арестованного, направленных на выявление таких устройств. Выявить «интернет-активность» человека в социальных сетях представляется достаточно простой задачей, поскольку эти ресурсы автоматически фиксируют вход пользователя, эта информация доступна при посещении его страницы. При таких обстоятельствах представляется разумным при избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста составлять опись устройств, с которых может быть осуществлен доступ в сеть Интернет, с уведомлением, например, операторов мобильной связи о возложенных ограничениях. В свою очередь, они смогут технически ограничить предоставляемый трафик. При установлении факта нарушения возложенных ограничений домашний арест может быть изменен на заключение под стражу. Очевидно, что лицо, подвергнутое домашнему аресту, не станет рисковать собственной, хотя и ограниченной, свободой. Что же касается разрешений на прогулки или занятия физическими упражнениями вне места жительства, то этот вопрос должен быть решен на

законодательном уровне. В данный момент предоставление этих прав полностью в компетенции суда, применяющего меру пресечения. При этом может нарушаться право на охрану здоровья, гарантированное Конституцией РФ всем гражданам без исключения. В связи с этим уместно дополнить ст. 107 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания:

«1.1. При избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения судом должен быть решен вопрос о возможности предоставления обвиняемому (подозреваемому) периодов прогулок или занятий физическими упражнениями. В указанных целях должен быть установлен период, не превышающий двух часов в сутки, в течение которых обвиняемый (подозреваемый) имеет право покидать место своего жительства и посещать места, согласованные со следователем (дознавателем) и контролирующим органом».

Относительно установления срока домашнего ареста необходимо отметить, что в современный период он регламентирован в ст. 107 УПК РФ (2 месяца с возможностью последующего продления судом до установленного предельного срока содержания под стражей при расследовании уголовного дела). Однако содержание под домашним арестом в стадиях судебного производства по уголовному делу по-прежнему не регламентировано. Необходимо не только строгое соблюдение положений УПК о продлении срока домашнего ареста, но и решение вопроса о его предельном исчислении. При принятии судебным разбирательством по делу затяжного характера и отсутствии сведений о ненадлежащем поведении обвиняемого домашний арест может быть заменен ему на подписку о невыезде или залог. Надо понимать, что длительное пребывание под домашним арестом серьезно ограничивает сферу реализации трудовых прав обвиняемого и – как следствие – его материальное положение. Поэтому домашний арест может потерять свою эффективность как мера пресечения и серьезно повлиять на дальнейшую судьбу обвиняемого. Чтобы создать дополнительную гарантию прав обвиняемого, необходимо включить в ст. 107 положение о предельном сроке домашнего ареста при рассмотрении дела судом, установив его производительность в 6 месяцев. По истечении 6 месяцев домашний арест должен быть заменен на подписку о невыезде или залог.

Нуждаются в совершенствовании положения УПК РФ о сохранении домашнего ареста или изменения этой меры пресечения на более строгую или более мягкую до вступления обвинительного приговора в законную силу. Например, неполное решение

этого вопроса по одному из резонансных дел – делу Навального – стало условием для проведения несанкционированных публичных акций, а также повлекло нарушение осужденным возложенных ограничений. В силу положений ст. 311 УПК РФ осужденный, которому назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или применено условное осуждение, подлежит освобождению из-под стражи. Однако домашний арест может быть сохранен до вступления приговора в законную силу. Изоляция от общества (даже не строгая, которая имеет место при домашнем аресте) представляется недопустимым ограничением, поскольку мера наказания ее не подразумевает. Положения ст. 311 УПК РФ должны быть распространены и на меру пресечения в виде домашнего ареста.

Положения ст. 107 УПК РФ нуждаются в совершенствовании в части определения оснований для изменения домашнего ареста на заключение под стражу. К таким основаниям необходимо отнести: систематическое (совершенное более двух раз) нарушение возложенных на обвиняемого (подозреваемого) ограничений; поступившую следователю жалобу от лица, общение с которым обвиняемому (подозреваемому) запрещено, из которой следует, что на указанное лицо оказывалось давление; а также зафиксированное нарушение обвиняемым (подозреваемым) общественного порядка, за совершение которого к нему было применено административное наказание (например, нарушение покоя граждан в ночное время).

Существенное значение имеет определение круга лиц, к которым может приоритетно применяться домашний арест. В литературе высказаны предложения об отнесении к нему инвалидов, несовершеннолетних, беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей [19, с. 8; 20, с. 10]. Соглашаясь с этими предложениями, следует указать, что круг этих лиц может быть определен с учетом категории преступления, в совершении которого они обвиняются (подозреваются). Так, расширению применения домашнего ареста будет способствовать установление для его избрания такого основания, как совершение преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, не повлекшего причинения вреда жизни и здоровью. Целесообразно избирать домашний арест во всех случаях, когда совершенное преступление повлекло только причинение материального ущерба. Также можно учесть отсутствие судимости, возмещение ущерба, признание вины обвиняемым (подозреваемым), в отношении которого целесообразен домашний арест.

Выводы

Проведенный в статье анализ позволил выявить несколько групп проблем применения домашнего ареста в качестве меры пресечения. Решение этих проблем только частично зависит от федерального законодателя. Более весомым представляется расширение практического применения домашнего ареста при предварительном расследовании и судебном разбирательстве по уголовным делам, которое возможно в действующей уголовно-процессуальной регламентации данной меры пресечения. Одновременно необходимо изменение отношения научных и практических работников к домашнему аресту как мере пресечения для вымышленной категории «привилегированных преступников».

Список литературы

1. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Городец, 1997. 448 с.
2. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб: Сенат. тип., 1906. 711 с.
3. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2-х т. СПб: Альфа, 1996. Т. 2. 607 с.
4. Долгушин Д.А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. 185 с.
5. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2006. 209 с.
6. Салтыков Е.В. Домашний арест в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: УрГЮА, 2007. 197 с.
7. Светочев В.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. 213 с.
8. Климов В.В. Законность и обоснованность применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 160 с.
9. Перетягко Н.М., Рождествина А.А. Актуальные вопросы применения ограничения свободы и домашнего ареста. М.: КНОРУС, 2010. 96 с.

10. Зайцева Л.Л., Савчук Т.А. Исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста // Законность и правопорядок. 2012. № 1. С. 46–51.

11. Кожуганова Д.З. Судебный контроль и его расширение в досудебном судопроизводстве в Республике Казахстан // Криминологический журнал БГУЭиП. 2011. № 4. С. 80–86.

12. Шадрин В.С. Домашний арест: обновляемая мера пресечения // КриминалистЪ. 2012. № 1. С. 45–51.

13. Александров А.С., Александрова И.А. Новое – буржуазное уголовное и уголовно-процессуальное право России // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки. М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 100–118.

14. Колоскова С.В. Домашний арест как мера пресечения в современном уголовном судопроизводстве России: доктрина, юридическая техника и правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московская академия экономики и права, 2014. 251 с.

15. Цоколова О.И. Домашний арест: сущность и проблемы применения // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 418–426.

16. Муртазин Р.М. Дискуссионные вопросы применения домашнего ареста // Вестник ОГУ. 2012. № 3. С. 129–132.

17. Алиев Р.Т. Перспективы применения домашнего ареста в уголовном законодательстве Азербайджана: опыт российской правовой системы // Вестник ПАГС. 2014. № 3. С. 34–41.

18. Шаповалов Ю.Н., Шмыгалева П.В. Применение меры пресечения в виде домашнего ареста и ее последствия при защите прав и свобод человека и гражданина // Современное право. 2009. № 4. С. 126–128.

19. Ткачева Н.В. Теория и практика применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2003. 248 с.

20. Щенина Т.Е. Производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных женщинами: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2011. 248 с.

В редакцию материал поступил 26.12.14

© Колесников М.В., 2015

Информация об авторе

Колесников Михаил Владимирович, начальник курса (по очной форме обучения), Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Адрес: 690087, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21, тел.: (423) 220-00-85

E-mail: km79@list.ru

Как цитировать статью: Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 240–247.

M. V. KOLESNIKOV,

Head of a course (full-time education)

Vladivostok branch of Far East Institute for Law of the Russian Ministry of Domestic Affairs, Vladivostok, Russia

PROBLEMS OF HOUSE ARREST APPLICATION

Objective: to determine the position of house arrest in the system of preventive measures and to identify the main problems of criminal procedural regulation that prevent its broader use during the preliminary investigation and trial.

Methods: dialectical approach to the analysis of social phenomena, allowing to view them in static and dynamic aspect; evolutionary-synergetic paradigm, providing the opportunity to explore the phenomenon under investigation with respect to the system, subordinate and coordinating relationships within the system. Dialectical approach and the evolutionary-synergetic paradigm determined the choice of specific methods of research: historical, comparative law (comparative), formal-legal, statistical.

Results: the problems arising with application of house arrest are grouped by author, depending on the structure of the provisions of Article 107 of the Criminal-Procedural Code of the Russian Federation. The first group of problems includes the determination of the location of the accused (suspect) under house arrest and the scope of the legal restrictions imposed. The second group includes the establishment of terms of house arrest and their subsequent renewal, or change of the preventive measure. The third group is the identification of persons to which the house arrest will be the best preventive measure. The results of the study allow to make proposals to change the current wording of Art. 107 of the Criminal-Procedural Code of Russia.

Scientific novelty: a comprehensive study of current state of the normative-legal regulation of house arrest in the context of its practical application.

Practical value: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activity when considering questions about the nature of preventive measures related to the restraint of personal liberty of the accused.

Key words: criminal procedure; pre-trial criminal proceedings; court; restricting measures; house arrest; social exclusion: Criminal-Procedural Code of the Russian Federation; European Court of human rights.

References

1. Viktorskii, S.I. *Russkii ugovolnyi protsess* (Russian criminal procedure). Moscow: Gorodets, 1997, 448 p.
2. Lyublinskii, P.I. *Svoboda lichnosti v ugovolnom protsesse* (Freedom of personality in a criminal procedure). Saint-Petersburg: Senat. tip., 1906, 711 p.
3. Foinitskii, I.Ya. *Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva: v 2-kh t* (A course in criminal court procedure: in 2 vol.). Saint-Petersburg: Al'fa, 1996, vol. 2, 607 p.
4. Dolgushin, D.A. *Domashnii arest i zaklyuchenie pod strazhu kak mery ugovolno-protsessual'nogo presecheniya: teoretiko-pravovye aspekty i praktika primeneniya: dis. ... kand. yurid. nauk* (House arrest and imprisonment as criminal procedural measures: theoretical-legal aspects and practice of implementation: PhD (Law) thesis). Vladimir: VYuI FSIN Rossii, 2010, 185 p.
5. Ovchinnikov, Yu.G. *Domashnii arest kak mera presecheniya v rossiiskom ugovolnom protsesse: dis. ... kand. yurid. nauk* (House arrest as a restriction measure in the Russian criminal procedure: PhD (Law) thesis). Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2006, 209 p.
6. Saltykov, E.V. *Domashnii arest v rossiiskom ugovolnom protsesse: dis. ... kand. yurid. nauk* (House arrest in the Russian criminal procedure: PhD (Law) thesis). Ekaterinburg: UrGYuA, 2007, 197 p.
7. Svetochev, V.A. *Domashnii arest kak mera presecheniya v ugovolnom protsesse Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* (House arrest as a restriction measure in the Russian criminal procedure: PhD (Law) thesis). Kaliningrad: Kaliningradskii YuI MVD Rossii, 2009, 213 p.
8. Klimov, V.V. *Zakonnost' i obosnovannost' primeneniya domashnego aresta v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii: monografiya* (Legal order and relevance of applying the house arrest in the Russian criminal procedure: monograph). Moscow: Yurlitinform, 2013, 160 p.
9. Peretyat'ko, N.M., Rozhdestvina, A.A. *Aktual'nye voprosy primeneniya ogranicheniya svobody i domashnego aresta* (Topical issues of applying the freedom restriction and house arrest). Moscow: KNORUS, 2010, 96 p.
10. Zaitseva, L.L., Savchuk, T.A. *Ispolnenie mery presecheniya v vide domashnego aresta* (Execution of the restriction measure in the form of house arrest). *Zakonnost' i pravoporyadok*, 2012, no. 1, pp. 46–51.
11. Kozhuganova, D.Z. *Sudebnyi kontrol' i ego rasshirenie v dosudebnom sudoproizvodstve v Respublike Kazakhstan* (Court control and its broadening in the pre-court procedure in Kazakhstan Republic). *Kriminologicheskii zhurnal BGUEiP*, 2011, no. 4, pp. 80–86.
12. Shadrin, V.S. *Domashnii arest: obnovlyаемая мера presecheniya* (House arrest: a renewed restriction measure). *Kriminalist*[™], 2012, no. 1, pp. 45–51.
13. Aleksandrov, A.S., Aleksandrova, I.A. *Novoe – burzhuznoe ugovolnoe i ugovolno-protsessual'noe pravo Rossii. Klassicheskaya i postklassicheskaya metodologiya razvitiya yuridicheskoi nauki* (Novelty – a bourgeois criminal and criminal-procedural law in Russia). Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2013, pp. 100–118.

14. Koloskova, S.V. *Domashnii arest kak mera presecheniya v sovremennom ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: doktrina, yuridicheskaya tekhnika i pravoprimeritel'naya praktika: dis. ... kand. yurid. nauk* (House arrest as a restriction measure in the modern Russian criminal court procedure: doctrine, juridical technology and law enforcement practice: PhD (Law) thesis). Moscow: Moskovskaya akademiya ekonomiki i prava, 2014, 251 p.

15. Tsokolova, O.I. *Domashnii arest: sushchnost' i problemy primeneniya. Pravovoe i kriminalisticheskoe obespechenie upravleniya organami rassledovaniya prestuplenii* (House arrest: essence and problems of application. Legal and criminal provision of management by the investigative bodies). Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2011, pp. 418–426.

16. Murtazin, R.M. *Diskussionnye voprosy primeneniya domashnego aresta* (Disputable issues of the house arrest application). *Vestnik OGU*, 2012, no. 3, pp. 129–132.

17. Aliev, R.T. *Perspektivy primeneniya domashnego aresta v ugolovnom zakonodate'l'stve Azerbaidzhana: opyt rossiiskoi pravovoi sistemy* (prospects of applying the house arrest in the Azerbaijan criminal legislation: experience of the Russian legal system). *Vestnik PAPS*, 2014, no. 3, pp. 34–41.

18. Shapovalov, Yu.N., Shmygaleva, P.V. *Primenenie mery presecheniya v vide domashnego aresta i ee posledstviya pri zashchite prav i svobod cheloveka i grazhdanina* (Applying the restriction measure in the form of house arrest and its consequences when protecting the rights and freedoms of a person and a citizen). *Sovremennoe pravo*, 2009, no. 4, pp. 126–128.

19. Tkacheva, N.V. *Teoriya i praktika primeneniya mer presecheniya, ne svyazannykh s zaklyucheniem pod strazhu: dis. ... kand. yurid. nauk* (Theory and practice of application of restriction measures not involving imprisonment: PhD (Law) thesis). Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skii gos. un-t, 2003, 248 p.

20. Shchenina, T.E. *Proizvodstvo predvaritel'nogo rassledovaniya po ugolovnym delam o prestupleniyakh, sovershennykh zhenshchinami: dis. ... kand. yurid. nauk* (Execution of preliminary investigation of criminal cases on crimes committed by women: PhD (Law) thesis). Izhevsk: Udmurtskii gos. un-t, 2011, 248 p.

Received 26.12.14

Information about the author

Kolesnikov Mikhail Vladimirovich, Head of a course (full-time education), Vladivostok branch of Far East Institute for Law of the Russian Ministry of Domestic Affairs
Address: 21 Kotel'nikov Str., 690087, Vladivostok, tel.: (423) 220-00-85
E-mail: km79@list.ru

For citation: Kolesnikov M.V. Problems of house arrest application. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 2, pp. 240–247.